

Да, кто он такой, в конце концов.

Они вместе уже год, бесчисленное количество раз делили постель, но у него так и не было ни имени, ни статуса.

В их кругу все знали: Му Шаомин и Цзян Шэн на дух друг друга не переносят. Они то и дело сходились в драках, после которых Му Шаомин возвращался домой весь в синяках. Поэтому их частые совместные загулы вне дома ни у кого не вызывали подозрений.

На самом деле, Му Шаомина не особо заботило пресловутое признание. Он взрослый мужчина, к чему эти мелкие придирки? С самого начала его волновал лишь один человек — Бай Цзыжуй.

Настроение у Му Шаомина было паршивое, и он отправился в бар с приятелями. Там он услышал, как кто-то обсуждал новость: Бай Цзыжуй, живший в общежитии колледжа, потерял сознание, и вся семья Цзян поднялась на уши.

Те, кто был попроще, начали завидовать, мол, Бай Цзыжуй — счастливчик: не имея крови семьи Цзян, он купается в их любви и заботе. А раз уж Бай Цзыжуй находится под крылом Цзян Шэна, никто из этой компании не смел его тронуть.

Му Шаомин, у которого и без того было скверно на душе, с грохотом швырнул бутылку об стол.

— Вы что, охренели там? — Му Шаомин схватил другую бутылку и приложился прямо к горлышку. — Кто еще хоть слово вякнет про него — убью!

Тот, кто завел речь о Бай Цзыжуйе, был новичком в их компании и не знал о запретной теме Му Шаомина. После того как друзья быстро его одернули, он поспешно извинился и выпил три штрафных бокала.

Их компания состояла из отпрысков знатных семей, правда, в основном не из старших сыновей. Первенцы должны были наследовать семейное дело, поэтому их воспитывали в строгости, а остальных либо баловали, либо пускали всё на самотек. Му Шаомин и его друзья презирали внебрачных детей, особенно тех, чьи матери вытеснили законных жен, поэтому здесь собрались только отпрыски по прямой линии. Пусть они и не были наследниками, но обладали высоким статусом — в будущем им причиталась доля в семейных активах, а главами кланов станут их родные братья.

В глазах Цзян Шэна все они были кучкой бездельников, во главе которых стоял Му Шаомин.

Когда вечеринка закончилась, приспешник Му Шаомина, Чэнь Мин, вызвался отвезти его домой. Благодаря Му Шаомину Чэнь Мин не раз бывал в их закрытом жилом комплексе, знал там каждую тропинку, и охрана пропускала их без лишних вопросов. Обычно их сопровождала охрана, к тому же в этом районе жили только богатые и влиятельные люди, поэтому

безопасность была на высшем уровне — опасаться было нечего.

Поэтому, когда у Чэнь Мина, поддерживавшего пьяного Му Шаомина, внезапно вырвали его из рук, он на секунду опешил.

— Цзян... молодой господин Цзян? — Чэнь Мин увидел перед собой того самого человека и его ноги предательски задрожали.

Это был опасный тип. Тот, кому даже Му-гэ проигрывал годами, — разве он, мелкий отпрыск семьи Чэнь, мог осмелиться перейти ему дорогу?

— Он пил? — Цзян Шэн почувствовал исходящий от него запах алкоголя и поморщился, с трудом сдерживаясь, чтобы не швырнуть парня обратно Чэнь Мину.

Чэнь Мин дрожащей рукой кивнул.

— Ладно, иди, — нахмурился Цзян Шэн. Ему ужасно не нравилось, что Му Шаомин водится с этими людьми, но тот был упрям и не слушал никаких нотаций.

— А как же Му-гэ... — Чэнь Мин взглянул на бесчувственного Му Шаомина, который, привалившись к Цзян Шэну, казалось, крепко спал.

— Я сам его доставлю, — бросил Цзян Шэн.

Под суровым взглядом Цзян Шэна Чэнь Мин поспешил откланяться. Хотя эти двое с детства враждовали, семьи Цзян и Му были равны по статусу и дружили между собой, так что, должно быть, Цзян Шэн ничего плохого не сделает.

Однако Цзян Шэн не повез Му Шаомина домой, а затащил его в глухой переулок, где не было камер наблюдения.

Он с силой впечатал Му Шаомина в стену, но тут же подхватил его рукой, не давая сползти на землю.

Му Шаомин глухо застонал, выругался и с трудом открыл глаза.

— Цзян Шэн? Какого черта ты вернулся? — пробормотал он, а когда голова немного прояснилась, холодно усмехнулся: — Что, не сидится в больнице рядом со своим драгоценным сокровищем?

— С Сяо Жуем уже все в порядке, — лицо Цзян Шэна, помрачневшее из-за пьянства Му

Шаомина, немного смягчилось.

Но, увидев, что Му Шаомин даже не думает раскаиваться, он снова вспылil:

— Я разве не говорил тебе, что пить запрещено?

<http://bllate.org/book/18678/1804816>